

Глава 22. Судьбы разные, дороги врозь

Глядя на изумление Се Наня, Лу Шэн окончательно убедился: тот в него влюбился. На душе мгновенно посветлело. Труды не пропали даром — искренностью можно растопить даже ледяное сердце.

— Да, ревнуешь. Потому что я тебе небезразличен! — Лу Шэн подошёл к кровати и сел рядом.
— Се Нань, я так рад... Ты наконец-то полюбил меня.

С этими словами он крепко прижал его к себе.

Се Нань не привык безропотно плыть по течению, но сейчас возразить было нечего. В этот миг он до конца осознал, что действительно привязался к этому человеку. Иначе почему слова о том, что Лу Шэн не интересуется мужчинами, отозвались в нём такой горькой обидой и щемящей болью?

Но сейчас эти чувства были совсем не к месту. Законная невеста вернулась — ну и бред, просто нарочно не придумаешь.

«Какого хера? — мысленно выругался Се Нань. — Не хватало ещё стать третьим лишним в этом балагане».

Он высвободился из объятий Лу Шэна и холодно произнес:

— Сначала разберись со своей зазубой. Что до моих чувств — это максимум симпатия, до любви тут ещё далеко. Так что иди и хорошенько подумай. На этом разговор окончен.

Се Нань натянул одеяло до ушей, давая понять, что продолжать беседу не намерен.

Лу Шэн вздохнул, но намёк уловил. Се Нань ясно дал понять: «Пока это лишь симпатия, а не любовь. Пока мы не увязли слишком глубоко, лучше разойтись». По сути, требуя разобраться с невестой, он ставил ультиматум: либо Лу Шэн возвращается к прежней возлюбленной, либо ставит крест на продолжении рода и связывает свою жизнь с мужчиной до гробовой доски.

Поняв это, Лу Шэн больше не стал докучать Се Наню. Он молча поднялся и тихо прикрыл за собой дверь. Только тогда Се Нань откинул одеяло и уставился на неё долгим, потерянным взглядом.

Эта ночь для обоих прошла без сна. Один до рассвета мёрз в саду у каменного стола, подставляя лицо ледяному ветру. Другой — заперся в спальне и всю ночь напролёт исписывал

бумагу. И на последнем листе раз за разом выводил лишь одно имя: Лу Шэн.

«Наваждение какое-то... Совсем рассудок потерял!»

Лу Шэн обдумывал всё со всей серьёзностью. Он должен был уважать и чувства Се Наня, и свои прошлые отношения с Тун Цзяо, а главное — нести ответственность за будущее каждого из них. Сидя в темноте под ледяными порывами ветра, он пытался прояснить затуманенный разум, твердя себе как заклинание: «Слушай сердце. Ошибиться сейчас нельзя».

Вести о разладе в супружеской спальне быстро дошли до ушей старой госпожи Лу. Однако прислуга толком ничего не знала, поэтому уследить за сутью ссоры свекрови не удалось. Терзаясь смутными сомнениями, пожилая женщина лишь нервно тискала шёлковый платок, решив пока не вмешиваться и понаблюдать со стороны.

Вернувшись домой после разговора с Лу Шэном, Цянь Минда сразу пошёл к Тун Цзяо.

— Не переживай, — успокоил он её. — Лу Шэн теперь знает, что ты ищешь встречи. Если он захочет поговорить, то пришлёт за мной человека. Тогда мы и договоримся о времени и месте.

Тун Цзяо слабо кивнула, тревожно нахмурившись.

— Я лишь боюсь, что он не захочет меня видеть.

Цянь Минда помрачнел, но всё же ободряюще похлопал её по плечу.

— Цзяо-цзяо, не глупи. Столько лет близости не вычеркнешь просто так. Он обязательно придёт.

— Хотелось бы верить, — с горькой усмешкой отозвалась девушка.

Цянь Минда оказался прав. Лу Шэн не мог проигнорировать её возвращение — и ради их прошлого, и ради своего настоящего. Передать весть он поручил верному слуге Гуйсэну.

— Мисс Тун, — учтиво поклонился тот. — Молодой господин передал, что ждёт вас завтра в полдень на берегу реки за городом.

Сердце Тун Цзяо пропустило удар. Она поспешно кивнула:

— Передай ему, что я буду вовремя.

— Слушаюсь.

Гуйсэн уходил с тяжёлым сердцем.

«Какая же славная барышня! Эх, до чего же жаль... Вернись она чуть раньше, и молодой господин сейчас точно был бы с ней счастлив».

Но тут же его мысли переключились на Се Наня, и на душе сделалось как-то неловко. Нынешняя «Старшая молодая госпожа» на самом деле тоже была человеком неплохим. Пусть всегда держался отстранённо и холодно, зато никогда не срывался на прислугу и выказывал редкое благородство.

«Эх, господин, ну и задачку вам подкинула судьба. Кого же вы в итоге выберете?»

Кузина семьи Лу, молодая госпожа Бай Цзы, была дочерью родного брата покойного главы дома. В те времена, когда семейство Лу ещё не знало богатства, её отец ушёл примаком в дом Бай, отчего и дочь унаследовала фамилию матери. Сам он был человеком покладистым, любил покой и на судьбу не роптал. Но его супруга, завидев стремительный взлёт родственников мужа, искусала себе все локти. Хоть семья Лу и помогала их делу, алчной женщине этого казалось мало. Она из кожи вон лезла, чтобы пристроить Бай Цзы на воспитание в Поместье Лу, надеясь, что девочка вырастет бок о бок с тремя молодыми господами и кто-нибудь из них непременно в неё влюбится. Увы, избалованная и капризная Бай Цзы не вызывала у братьев ничего, кроме глухого раздражения. Старший господин и вовсе не обращал на неё внимания, а младшие обходили кузину десятой дорогой.

С тех пор как Бай Цзы случайно столкнулась с Лу Шэном у книжной лавки, мысль о возвращении в Поместье Лу не давала ей покоя. Теперь, когда она повзрослела, а все три брата успели обзавестись семьями, ей пришлось съехать обратно к родителям. Но старая госпожа по-прежнему души не чаяла в племяннице — её девичью спальню держали в безупречной чистоте, убирая каждый день. Во всём поместье никто не смел перечить этой капризной барышне.

Цокая каблучками туфельек, Бай Цзы как раз подходила к воротам Поместья Лу, когда заметила выходящего на улицу старшего кузена. Она уже набрала в грудь воздуха, собираясь его окликнуть, но Лу Шэн торопливо позвал рикшу и уехал, явно куда-то спеша.

Бай Цзы шла в Поместье Лу только ради него, и теперь всякое желание заходить внутрь у неё пропало.

— Игнорируешь меня? Ну уж нет, от меня не сбежишь! — прошипела она себе под нос и тут же запрыгнула в свободную рикшу. — Эй, за тем рикшей! Только держись поодаль, чтобы нас не заметили.

— Будет сделано, барышня! Держитесь крепче! — весело отозвался возница.

Колёса завертелись с бешеной скоростью. Бай Цзы довольно прищурилась.

«Ну что, братец, посмотрим, куда это ты так спешишь».

Вскоре, однако, у неё закрались сомнения. Она-то думала, что кузен едет по делам в контору, но рикша уверенно держал путь к окраине, явно намереваясь выехать за городские ворота.

«Зачем ему за город? Неужели там намечается какая-то сделка?»

Но стоило рикше впереди замедлить ход и остановиться у обочины, как девушка поняла: дело тут нечисто. Она поспешно велела своему вознице остановиться, сунула ему плату и юркнула в придорожные заросли дикой травы. Рикша удивлённо почесал затылок, пробормотал себе под нос что-то о причудах богатых бездельниц и потрусил обратно в город.

Бай Цзы было плевать на недоумение простолюдина. Сердце её бешено колотилось от азарта — она явно наткнулась на какую-то жареную тайну! Затаив дыхание, кузина приникла к траве, во все глаза уставившись на двоих у самой реки.

Женщину на берегу она узнала сразу. Это была Тун Цзяо, недавно вернувшаяся из-за границы дочь господина Туна. Среди местных светских львиц она считалась неоспоримой королевой: не просто наследница огромного состояния, но и признанная красавица с блестящим образованием, успевшая добиться успеха собственными силами. О такой спутнице мечтал буквально каждый завидный холостяк.

И её чопорный старший кузен тайно встречается с ней с глазу на глаз!

Звучит мелодия: «Прощай, несбывшаяся любовь»...

Когда она смотрела на него, даже ледяной зимний ветер терял свою остроту. При виде кузена лавина подавленных чувств, казалось, вот-вот вырвется наружу. Но суждено ли им после этой встречи навсегда остаться чужими?

Тун Цзяо медленно, шаг за шагом приближалась к мужчине, которого не видела долгих пять лет. Она едва сдержала дрожь, и её тихий голос прозвучал как горькое обвинение:

— Ты ведь обещал, что будешь ждать меня. Обещал...

Лу Шэн слегка сощурился, разглядывая её. Время пощадило Тун Цзяо — она оставалась ослепительно красивой, а заграничная жизнь лишь добавила её облику зрелого изящества и благородства. Но внутри у него ничего не дрогнуло. Былой трепет бесследно исчез. Прошрое

умерло, и воскресить его было невозможно.

— Да, — негромко ответил он. — Я обещал.

— Тогда почему ты женился? — девушка прослезилась. Она медленно прижала ладонь к груди.

— Ты хоть представляешь, как мне больно?

— У меня больше не было сил ждать, — честно признался Лу Шэн.

Слёзы покатались по её щекам.

— Это моя вина... Я заставила тебя слишком долго страдать. Прости меня, пожалуйста, прости!

— Всё в порядке. Не нужно извиняться.

— Но я всё ещё люблю тебя! Теперь я здесь, я вернулась... Неужели между нами ничего нельзя исправить?

Лу Шэн долго молчал, вглядываясь в её заплаканное лицо, а затем тихо, но твёрдо произнёс:

— Прости. Я тебя больше не люблю.

Занесённая для шага нога Тун Цзяо так и застыла в воздухе. Она не смогла сделать к нему ни шагу. Он не стал прикрываться долгом, не сказал: «Я женат» или «У меня семья». Он сказал самое страшное: «Не люблю». И в этих словах крылся окончательный, беспощадный приговор их прошлому. Всё было кончено. Навсегда.

— Ты прекрасная женщина, Цзяо-цзяо. Но твоё счастье больше не связано со мной.

С этими словами Лу Шэн развернулся, намереваясь уйти.

— Но почему? Почему ты не предупредил меня, когда у тебя кончилось терпение? — беззвучно плакала она ему в спину. — Я бы бросила всё! Я бы вернулась в тот же миг!

Лу Шэн на секунду замер.

— Я отправлял тебе письмо.

Девушка ошеломлённо вскинула голову и прошептала:

— Но я... ничего не получала.

Лу Шэн и сам давно догадывался об этом. Но услышать подтверждение сейчас было горько — старая, давно затянувшаяся рана на миг отозвалась тупой болью, оплакивая ту чистую любовь, которой больше не существовало.

— Теперь это уже не важно. Прощай.

Тун Цзяо изо всех сил прижала ладонь к губам, заглушая рыдания. Собрав остатки самообладания, она слабо махнула рукой ему вслед:

— Прощай...

Она заставила себя держать осанку. Как бы ни разрывалось от боли сердце, она не позволит себе опуститься до унижительных мольб. Расстаться нужно с достоинством.

Речная гладь искрилась под холодным солнцем, а сухой камыш на берегу уныло шуршал на ветру. Они разошлись в разные стороны, и между ними пролегла невидимая бездна, которую уже ничто не могло заполнить.

У притаившейся в кустах Бай Цзы глаза едва на лоб не вылезли от изумления. Она и помыслить не могла, что её неприступного кузена связывали столь бурные чувства с наследницей семьи Тун!

«Пресвятые угодники... Выходит, братец всё-таки любит женщин! А все эти его безумные рассказы были просто минутной блажью, чтобы позлить семью? Но раз так, то этот мерзкий мужик в его спальне...»

От этой мысли её захлестнула волна мстительного восторга.

«Ну погоди, голубчик! Раз братец Лу Шэн нормальный мужчина, я вышвырну тебя из нашего дома пинком под зад. Как ты вообще посмел прибрать его к рукам? Вот вернусь в поместье, всё расскажу тётушке, и она живо заставит сына подписать разводную!»

Тем временем Се Нань честно пытался заставить себя работать. Но после ухода Лу Шэна строчки не складывались. Он битый час просидел над чистым листом, бездумно сжимая в руке перьевую ручку. На бумагу упало несколько жирных клякс, расплывшихся безобразными чёрными пятнами. В конце концов Се Нань со вздохом закрутил колпачок и решил съездить развеяться в издательство «Южный путь».

Однако стоило ему распахнуть дверь, как он нос к носу столкнулся с кем-то, кто стремительно входил в дом.

— Ох, ты... мх-м...

Прежде чем он успел договорить, у него перехватило дыхание. Лу Шэн накрыл его губы своими, втягивая в глубокий, яростный поцелуй. В этом порыве было столько собственнической страсти и отчаянной решимости идти до конца, что у Се Наня сладко заныло в груди. Он всё понял. Ответ Лу Шэна был очевиден.

Не желая больше притворяться равнодушным, Се Нань обхватил его руками за шею и ответил на поцелуй с той же неистовой силой.

Один стоял на пороге спальни, другой — снаружи, разделяемые лишь деревянной перекладиной косяка, но весь остальной мир для них перестал существовать. Они целовались так, будто не могли надышаться друг другом.

Вернувшись в поместье Лу в самом радужном расположении духа, Бай Цзы предвкушала, как с порога начнёт измываться над Се Нанем. Но заведя в коридоре эту сцену, она буквально ослепла от ярости. Ревность и злоба лишили её последних остатков разума. Развернувшись на каблуках, девица сломя голову бросилась в покои старой госпожи Лу.

Старая госпожа Лу в этот момент как раз давала наставления беременной Третьей молодой госпоже Цай Я. Рядом с ними кротко сидела Вторая молодая госпожа Ю Вэньцзин, со смиренным видом внимая каждому слову свекрови. Эту мирную семейную идиллию бесцеремонно нарушил истошный визг.

— Тётушка! Тётушка! — Бай Цзы ворвалась в покои ураганом. От её бывшего напускного изящества не осталось и следа. Она так яростно топала каблуками, словно вознамерилась раскрошить дорогую плитку на полу.

— Батюшки, егоза ходячая! — рассмеялась пожилая дама, решив, что племянница опять повздорила с кем-то из подруг. — Кто же на этот раз посмел разгневать мою любимицу?

Бай Цзы даже не взглянула на сидевших в комнате молодых госпож. Сорвавшись на крик, она выпалила:

— Тётушка, кузен Лу Шэн! Он любит женщин! Он нормальный!

Улыбка на лице старой госпожи Лу мгновенно увяла. Невестки тоже застыли, потрясённо переглянувшись.

— Сяо Цзы, что ты такое несёшь? Такими вещами не шутят! — старая госпожа Лу резко поднялась со своего места.

Ведь если бы Лу Шэн действительно мог испытывать влечение к противоположному полу, разве стала бы семья брать ему мужа? Решение взять в дом Се Наня приняли лишь после того, как окончательно убедились, что старший сын физически не способен лечь в постель с женщиной. Но если племянница говорит правду... Неважно, есть там любовь или нет! Главное — если он способен выполнять супружеский долг с женщиной, значит, у старшей ветви рода Лу всё ещё может появиться законный наследник! Это в корне меняло дело. Родить дитя от наложницы или новой жены — совсем не то же самое, что угаснуть бесследно в бездетном браке с женщиной.

— Я и не думаю шутить! — упрямо выставила подбородок Бай Цзы. — Я сегодня своими глазами видела, как старший кузен встречался за городом с мисс Тун! Они расставались! Если бы он не любил женщин, с чего бы ему заводить шашни с Тун Цзяо?

Старая госпожа Лу нахмурилась, лихорадочно взвешивая каждое слово.

Решив, что тётушка сомневается, Бай Цзы поспешила добавить:

— Тётушка, поверьте мне! Кузен точно нормальный! Он просто сказал этой Тун Цзяо, что разлюбил её. Всё из-за этого проклятого Се Наня — он его околдовал, привязал к себе какими-то гнусными чарами! Стоит вам выгнать этого прихвостня из дома, дать ему разводное письмо, и кузен Лу Шэн сразу же вернётся к нормальной жизни!

— Тётушка! Неужели вы не хотите понянчить внуков от старшего сына? — Бай Цзы нетерпеливо притопнула ножкой. — Кузен Лу Шэн — почтительный сын. Если вы прикажете, он не посмеет ослушаться!

— Довольно! — холодно оборвала её старая госпожа Лу. В её взгляде, обращённом на племянницу, больше не осталось былой мягкости. — Я тебя услышала, Сяо Цзы. А теперь возвращайся к себе домой.

— Но как же... — растерялась девица.

— Сяо Цзы! — в голосе пожилой женщины прорезались властные, угрожающие нотки. — Это внутренние дела семьи Лу. И решать их будем мы сами.

Бай Цзы испуганно вздрогнула под этим ледяным взглядом. Прикусив губу, она пробормотала:

— Да, тётушка... Я пойду.

Старая госпожа даже не кивнула ей на прощание. Племянница, едва сдерживая злые слёзы,

поспешила убраться восвояси.

Этого времени вполне хватило невесткам, чтобы опомниться от потрясения. Третья молодая госпожа, Цай Я, осторожно погладив округлившийся живот, нерешительно спросила:

— Матушка... неужели то, что говорит Сяо Цзы — правда?

Свекровь проигнорировала её вопрос, и Цай Я благоразумно прикусила язык. Лишь спустя долгую, гнетущую паузу старая госпожа Лу велела обоим молодым господам ступать к себе, строго-настрого запретив распространяться о случившемся. Перепуганные женщины поспешно закивали и покинули покои.

Оставшись в одиночестве, пожилая дама позвала доверенного слугу.

— Немедленно разузнай, где сегодня был старший молодой господин. И выясни, кому и по каким адресам он отправлял письма за последние несколько лет.

— Слушаюсь, госпожа.

<http://bllate.org/book/20305/2177895>